

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ РЕФОРМАЦИИ В XVIII В.¹

Вступление

Женские аллегории с давних времен используются не только для обозначения добродетели и порока, городов, стран, народов и политических объединений, но также для персонификации политических и религиозных движений².

В мастерской аугсбургского гравера Иеремии Ваксмута (1711–1771)³ в 1758 г. было создано так называемое иконографическое изображение (*emblematic figure*) Реформации (илл. 10). Ваксмут

¹ Доклад на конференции, посвященной 500-летию Реформации «Религия и общество в Европе: от Средних веков к раннему Новому времени», прошедшей в Санкт-Петербурге 23–24 октября 2017 г. Перевод данного текста на русский язык был любезно выполнен М. Ю. Щербаковой.

² Warner, M. In weiblicher Gestalt: Die Verkörperung des Wahren, Guten und Schönen. Reinbek, 1989.

³ Иеремиа Ваксмут создал в 1750 г. серию персонификаций человеческих черт и понятий. Изображения находятся в переизданном собрании его работ: Des berühmten italiänischen Ritters, Caesaris Ripae, allerley Künsten und Wissenschaften dienlicher Sinnbilder und Gedanken / Hrsg. von Johann Georg Hertel. Pars V. Augsburg, 1758. S. XCVII.

Михаэль Ваксмут был гравером в Шафхаузене в период 1760–1770 гг. См.: Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart / Hrsg. von H. Vollmer. Leipzig, 1942 (Reprint: Leipzig, 1999). Bd 35. S. 5.

Гравюра была относительно недорогим источником массовой информации, который особенно часто приобретали любители искусства из класса буржуазии. Речь шла не только о средстве коммуникации с кругом придворных и аристократии. О гравюрах как средствах массовой информации см.: Kriegder Bilder. Druckgraphik als Medium politischer Auseinandersetzungen im Europa des Absolutismus / Hrsg. von W. Cilleßen. Berlin, 1997. Об аллегориях см.: Tschopp, S. S. Rhetorik des Bildes: Die kommunikative Form sprachlicher und graphischer Visualisierung in der Publizistik zur Zerstörung Magdeburgs im Jahre 1631, in: Historische Zeitschrift. 2005. No 41. S. 79–103.

© С. Рихтер, 2018

опирался в своей *Реформации* на *Реформу* из книги Чезаре Рипа (1555–1622) «Iconologia ovvero Descrittione Dell'imagini Universalica vatedall'Antichitàetdaal triluoghi», с тем чтобы визуализировать такое абстрактное понятие, как «Реформация», в антропоморфной форме и с ней — или через нее — описать цель, средства и действующих лиц Реформации⁴. Здесь следует сказать, что первая подтвержденная источниками персонификация возникла в контексте католической реформы. Она долгое время не получала развития и практически не была известна. Только «Реформация» Ваксмута стала продолжением и усложнением аллегии Рипа.

Но почему же аллегория? Язык, как считалось в XVIII в., давал лишь ограниченное пространство для выражения идей. В том числе по этой причине символы и метафоры обладали большим значением. Фридрих Шиллер (1759–1805), например, в девятом письме своего труда «Об эстетическом воспитании человека» советовал использовать метафоры и символы для того, чтобы выйти из темноты неопределенных понятий⁵. Художественно-теоретический подход Шиллера основывался на понимании сферы искусства как синтеза когнитивного и эстетического познания. Согласно Иоганну Вольфгангу фон Гете, эстетическое познание мира движется через визуализацию к символическому мышлению, в котором визуализированный объект прочитывается как значение, а чувственный образ — как смысл. Такого рода эстетическое познание позволяло осмыслить идею Реформации путем развития персонификации и ее атрибутов.

Цель настоящего доклада — описать немногочисленные художественные изображения Реформации, существовавшие в XVIII в., проанализировать их и, таким образом, осмыслить современное понимание Реформации. Нас интересует, связана ли персонификация Реформации середины XVIII в. с представлениями о реформе и Реформации раннего Нового времени (XVI в.), описывающими нравственное, религиозное или политическое понятие *restitutio* и требующими возвращения к интактному, первоначальному

⁴ Allegory of «Reformation», by Jeremias Wachsmuth, in: *Historiae et Allegoriae [...]* / Hrsg. von J. G. Hertel. Augsburg, 1758. Vol. 1. P. 97.

⁵ Friedrich von Schiller. Über die ästhetische Erziehung des Menschen, neununter Brief, DTV V. S. 593.

порядку путем реформирования (лат. *reformare*) и обновления. Такое емкое определение Реформации дал историк Айке Вольгаст: «Исходной точкой является мысль об упадке и развитии, обратившимся вспять; из этого следует необходимость и целесообразность изменения существующего состояния через возвращение и обратное движение к более совершенному прошлому как нравственному ориентиру»⁶. Необходимо выяснить, можно ли установить преемственность между концепциями Реформации в XVI и XVIII в. Можно ли рассматривать Реформацию хотя бы в период XVI–XVIII вв. как вневременную и неизменную идею?

Аргументация

Целомудренная и женственная⁷ Реформация Ваксмута держит в правой руке серп, виноградниковый или садовый нож, *pruning* или *hookedknife*. Такой нож по сей день используется для обрезки деревьев, например для сохранения или изменения высоты и регулирования плодоношения (илл. 2)⁸. Серп служит для того, чтобы осторожно удалять отмершие или неплодоносные ветки на дереве. Такая коррекция освобождает дерево от ненужных и засохших веток, которые не будут плодоносить, и проводится в целях сохранения и повышения урожая. Помимо изображения персонифицированной *Riforma* Рипа, существует также пример с отмершей и здоровой ветвью — результатом двух возможных действий⁹. Сильная ветвь — это следствие реформирующей обрезки, а отмершая — это результат игнорирования проблемы, невмешательства. Нож, таким образом, символизирует аккуратное, разумное и в то же время последовательное реформирующее

⁶ Wolgast, E. Art. «Reform, Reformation», in: *Geschichtliche Grundbegriffe* / Hrsg. von O. Brunner, W. Conze, R. Koselleck. Stuttgart, 1984. Bd 5. S. 313.

⁷ О целомудрии персонификаций см.: Warner, M. In weiblicher Gestalt. S. 373.

⁸ Речь идет о садовом инструменте, известном уже в Средние века. См.: Wimmer, C. A. Zur Geschichte der Hippe, in: *Schweizerische Gesellschaft für Gartenkultur (SGGK)*. 2010. S. 56–68.

⁹ На это изображение ссылается Виктория Блейден: Arboreal language and otherness in Andrew Marvell's «Upon Appleton House» (1651), in: *Language and Otherness in Renaissance Culture. Selected and Expanded Papers from the Second International Colloquium in the series Early Modern Cartographies of Difference* / Ed. A. Leclercle, Y. Brailowsky. Nanterre/Paris, 2006. S. 108f.

вмешательство, возвращение к первоначальной, красивой форме дерева, принцип *renasci* (обновления) или *revirescere* (нового укрепления и цветения). Этот инструмент облагораживания использовался только специалистом, который разбирался в искусстве обрезки деревьев¹⁰. Изображая этот символический инструмент, гравер Ваксмут намекает на то, что для того, чтобы произвести исправление (*correctio*) или достигнуть изменений, необходимы инструменты. С таким серпом, *Pruningknife*, становится понятнее, на что направлено исправление, другими словами, историко-философский масштаб развития, а вместе с ним и эффективность применения этого инструмента; удаляя неправильные ветви или отростки, мастер приводит дерево к первоначальной форме, улучшает его состояние. Речь идет о *Re-formatio*.

В другой руке у фигуры Ваксмута находится книга с надписью «*Pereunt discrimine nullo Amissaeleges*» из третьей книги «Фарсалии» Марка Аннея Лукана (39–65 гг. н. э.)¹¹. В поэме «*De bello civili*» рассказывается о гражданской войне между Цезарем и Помпеем (начавшейся в 52 г. до н. э.). Цитата из Лукана сообщает зрителю о старом порядке, который был непростительно забыт, и одновременно указывает направление необходимых преобразований — для возвращения к первооснове старых законов. Последствия отказа от старых законов также становятся понятнее с отсылкой на Лукана: гражданская война, разрушающая порядок и правовую систему. В связи с начавшейся гражданской войной понятие *correctio* вошло в 52 г. до н. э. в римский юридический язык как попытка установить контроль над упадочными *mores*. Помпей получил консульство на исключительных условиях (*sinecollega*) с целью проведения *correctio* нравов (*corrigendis moribus*). Он видел в этом законотворческую задачу, которую он понимал как закон о проведении реформы; таковой она и рассматривалась, однако была не сразу реализована. Только при Цезаре и Августе была проведена ее первая часть¹². Реформу, тем самым, следовало понимать

¹⁰ *Mawe, Th., Abercrombie, J.* Pruning, in: *The Universal Gardener and Botanist*. London, 1778. S. 774.

¹¹ Английская версия: *Superfluous words or customs perish without making any difference. Lucan. De bello civili: Der Bürgerkrieg. Lateinisch/Deutsch / Überst. und hrsg. von G. Luck. Stuttgart, 2009. Buch 3. Vers 118–121.*

¹² *Bellen, H.* Politik, Recht, Gesellschaft. München, 1997. S. 199.

как верховный законодательный акт, что впоследствии закрепилось в языке как *correctio* нравов.

Таким образом, оба предмета — садовый нож и текст Лукана — демонстрируют, что для изменений необходимы действующие лица — специалисты, которые будут со знанием дела обращаться с вышеназванными инструментами (серпом и законодательством) и проводить Реформацию как процесс. Для этого реформаторам требуются вера, знания и способности, решительность и легитимность, а особенно власть для создания соответствующих преобразовательных структур. Гравюра Ваксмута показывает и называет такого реформатора в двуязычной (на немецком и латинском языках) подписи к изображению ветхозаветного царя Иосии (647–609 гг. до н. э.): «Destruiet Iosiasiusus, Simulacra Deorum, Rexropulusque ferunt, pectorapura Deo. / Iosias Bild Altärzernicht, nachdem Gesetz im Tempelricht» (рус.: «Портрет Иосии, разрушение алтаря, правление в Иерусалимском храме, согласно с Заповедями»)¹³. Царь Иосия изображен на заднем плане рисунка: слева, на троне — внимающим Божественному слову, и справа — действующим по велению Бога.

Иосия, иудейский царь, правивший в VII в. до н. э., в науке считается реформатором монотеистической веры благодаря религиозной реформе и попытке провозгласить аниконический образ Яхве как единственно допустимый объект поклонения и запретить служение другим богам или силам¹⁴. Так, согласно Ветхому Завету, он возродил связь с Богом и поборол языческий культ. Его инициатива и личный вклад также отражены в библейском фрагменте Ветхого Завета:

«В восьмой год царствования своего, будучи еще отроком, он начал прибегать к Богу Давида, отца своего, а в двенадцатый год начал очищать Иудею и Иерусалим от высот и посвященных деревьев и от резных и литых кумиров. И разрушили пред лицом его жертвенники Ваалов и статуи, возвышавшиеся над ними; и посвящен-

¹³ Des berühmten italiänischen Ritters, Caesaris Ripae, allerley Künsten und Wissenschaften dienlicher Sinnbilder und Gedancken / Hrsg. von Johannes Georg Hertel. Augsburg, 1758. Pars V. S. XCVII. Tafel 97.

¹⁴ Pietsch, M. Die Kultreform Josias: Studien zur Religionsgeschichte Israels in der späten Königszeit. Tübingen, 2013; Würthwein, E. Die Josianische Reform und das Deuteronomium, in: *Zeitschrift für Theologie und Kirche*. 1976. No 73/4. S. 395–423.

ные деревья он срубил, и резные и литые кумиры изломал и разбил в прах, и рассыпал на гробах тех, которые приносили им жертвы» (2 Парал. XXXIV: 1–7).

За фигурой Реформации на гравюре Ваксмута изображены эти действия Иосии посреди могил. Сама Реформация повергает в прах отростки ложной веры с Астартой (соответствует Ашере в Ветхом Завете)¹⁵. У ее ног лежат разрушенные идолы золотого тельца, опрокинутый обелиск, мифическое существо в виде грифона и пр. Иосия восстановил старый, первоначальный союз с Богом в духе Реформации, *correctio*, разрушил извращенные религиозные порядки и очистил Храм.

Вакмут в своем изображении отступающей от Рипа визуализации деяний Иосии дает отсылку к религиозно-конфессиональному аспекту Реформации и тем самым указывает на конкретную сферу действия Реформации. Этот аспект не отражен в других аллегориях Реформации между XVI и XVIII в., хотя они и реже встречаются¹⁶. Олицетворение Реформации, например в «Иконологии» Джорджа Ричардсона (1779), в своем художественном решении, как и концепция Рипа, ограничивается двумя инструментами: серпом и текстом Лукана¹⁷.

В то время как у Рипа олицетворение Реформы абстрактно в отношении объектов, которые должны быть реформированы, и сообщает только средства и направленность этого процесса, Вакмут в религиозной коннотированности его Реформации предлагает конкретный образ, а в иллюстрации действий Иосии — конкретного реформатора или группу реформаторов, то есть власть. Преобразования должны быть произведены, что предполагает соответствующую организацию и структуру управления. Объ-

¹⁵ Об Астарте, ближневосточном божестве, см.: Limestone from Deir el-Medina, New Kingdom (18.–20. Dynastie), Ägyptisches Nationalmuseum, Inv. S. 1308; Bonnet, H. Astarte, in: *Lexikon der ägyptischen Religionsgeschichte*. Hamburg, 2000. Sp. 55–57.

¹⁶ Речь идет об аллегориях как форме изображения, которая резко потеряла свою популярность в XVIII в. См.: Fröschl, T. Virtues and Free State: Conceptual Frame and Meaning in Early Modern Europe and North America, in: *Iconography, Propaganda and Legitimation* / Ed. A. Ellenius. Oxford, 1998. P. 255–275.

¹⁷ George Richardson. *Iconology: Or a Collection of Emblematical Figures*. London, 1779. Vol. 2. P. 139. Fig. 590.

занностью реформаторов, таких как Иосия, был поиск решения проблемы и его реализация (например, при помощи доступных юридических инструментов законодательства), введение преобразований, а также структурирование трансформации. В изображении Реформации Ваксмута Иосия представляет сословие князей как активных и последовательных, по мнению художника, деятелей реформы.

Монарх является единственным, кому было передано фактически божественное дело формирования будущего через божью милость. Для самого себя, своей семьи, а также для страны и людей. С тем отличием, что Бог знал будущее людей, а князю было недоступно знание об этой сфере, но он все же должен был вести своих подданных в мирное, спокойное и богоугодное будущее, встать во главе общества и указывать ему на путь истинный. Таковой была одна из задач правления, которая получила большее, чем обычно, значение для каждого отдельного правителя в период религиозного перелома¹⁸ в старой Империи и в Европе в целом и требовала от князя повышенной веры в Бога, ответственности, дальновидности и смелости отличить правильный путь от ложного и тем самым проложить совершенно новую конфессиональную линию. Таким образом, действия монарха определялись не только его мировоззрениями, но также пониманием и целью его собственных земных поступков.

Поэтому князь должен был быть инициатором, а также активно действующей фигурой религиозных и политических преобразований по велению Бога. В отношении князей речь шла о деятелях, которые становились опорой для реформы как развития, анализировали существующие проблемы со своими советниками и членами фамилии, оценивали перспективы и предложения по улучшению положения — в таком ключе успешно проводили политическую реформу и духовную Реформацию несмотря на скепсис подданных и препятствия со стороны родового окружения. В этом процессе

¹⁸ О Реформации как переломном этапе и переходе в Новое время см.: Die frühe Reformation in Deutschland als Umbruch / Hrsg. von S. E. Buckwalter, B. Moeller. Gütersloh, 1998; *Maissen, T.* Pourquoi y a-t-ileu la Réformation? Le choix religieux comme situation de crise?, in: *Francia. Forschungen zur Westeuropäischen Geschichte*. 2015. No 42. S. 94f.

они принимали на себя роль лидера, требующую формировать в своих верноподданных готовность к переменам или подхватывать, структурировать, укреплять и контролировать возникающее в них желание перемен. Для этих конфессиональных и политических трансформаций, имевших место в XVI в., и для процесса, все еще продолжавшегося в XVIII в. (длительность Реформации бесконечна), требовалось создание легитимного инструментария, наглядно отраженного Ваксмутом.

Уже в XVII в. и в большей степени в XVIII в. Иосия стал идеалом решительного короля-реформатора, с которым проповедники и авторы «Княжеского зеркала» уважительно сравнивали князей и монархов XVI в., активно участвовавших в проведении лютеровской Реформации в Священной Римской империи.

Историк и теолог Иоганн Генрих Май (1653–1719) выделял деятельность отдельных правителей, преимущественно с региональной точки зрения, в «*Historiare formationis*» (1710). Он подчеркивал важную роль князей: «*Inter heroas nostri temporis merito numeranimus eos ex Principibus, qui Reformationis opus duobus abhinc seculis strenue vrserunt & Luthero, ad hoc ipsum negotium divinitus excitato, fortiter adstiterunt*»¹⁹. Священник церкви св. Николая в Лейпциге, а затем реформированный теолог в Амберге Иоганн Зальмут, однако, совершенно иначе расценивал роль пфальцкого курфюрста Фридриха III. В ноябре 1617 г., к юбилею Реформации, он прочитал в Амберге две проповеди, опубликованные двумя годами позже. Со ссылкой на текст проповеди из Четвертой книги Царств, главы XXV, он говорит следующее: «В особенности в этот раз /нельзя молча пройти мимо того, /что Господь наш Владыка пробуждает наших славных избранных и княжеский дом Пфальц /со времен благочестивого христианина Иосии и до наших дней»²⁰.

¹⁹ *Johann Heinrich Majus. Historia reformationis ex b. D. Martini Lutheri aliorumque fide dignorum scriptorum monumentis eruta ac digesta et supplementa ad theologiam Lutheri nuper editam. Frankfurt am Main, 1710. S. 440.*

²⁰ *Johann Salmuth. Zwo vnterschiedene Predigten: Von dem Evangelischen Jubelfest. Die Erste: Von dem verlohrenen, aber zur zeit Königs Josiae wider gefundenem Gesetzbuch... Die Andere: Von verordnungdeß Jubeljahrs... Zum danckbaren Gedächtnuß deß an jetzo vor hundert Jahren, auß Gottes sonderbarn Gnaden, wider gefundenen, vnd ans Liecht gebrachten, auch seydhher wunderbarer weise erhaltenen Buchs deß alten vnd newen Testaments: In der Christlichen Gemein zu Amberg den 2. vnd 5. No-*

Действия князей указывают на преобразовательный процесс, который, согласно теологам XVII–XVIII вв., был основан на том, что каждый из князей, носивших такой почетный титул, как «избранник Божий», активно содействовал Реформации в целях возвращения к божественным первоосновам. Бог рассматривался как инициатор и защитник этого движения, а князья — как рука Божья. Любое действие, таким образом, являлось следствием Божьей воли, а деяния князя — деяниями наместника Бога на земле. Монархи становились, подобно Иосии, исполнителями и организаторами Божественного замысла или Божественной цели. Однако это также указывает на фундаментальное влияние «апостолов» Реформации за пределами религиозно-конфессиональной сферы. Реформы все еще должны были отвечать Божественному замыслу — таков смысл гравюры Ваксмута второй половины XVIII в.

Заключение

Ваксмут останавливается во второй половине XVIII в. на неожиданном изображении Реформации, полностью созвучном консервативному и традиционному образу, созданному Рипом в XVI в. Через садовый нож, книгу Лукана и деяния Иосии он отображает цель Реформации: истинный путь к совершенствованию существующего мироустройства по-прежнему направлен в прошлое, к божественным первоосновам. Размышление о Реформации означало как в XVI в., так и в XVIII в., прежде всего мысли о пути, а также о возможном характере преобразований. Поразительным образом результат оставался неизменным в XVIII в.: олицетворение Реформации Ваксмута задает зрителю вектор обратного движения, усовершенствованного телоса, или возвращения к осмысленной начальной точке, от которой следовало бы отталкиваться. Начало и прошлое время оставались, как показывает Ваксмут, и во второй половине XVIII в. направляющими силами для процесса Реформации. Однако ускоренные политические, экономические и общественные изменения XVIII в., вероятно, не требовали новой художественной аргументации, не нужно

vembr. im Jahr 1617 gehalten. Amberg, 1619. S. 67.

было искать новые обоснования для интерпретации Реформации как преобразования.

Независимо от того, будет ли это движение направлено назад или в иную, отличную от первоначальной сторону, Реформация в любом случае означала для своих современников развитие или изменение. Им была неведома как первооснова, раннехристианское — и тем самым позитивное — начало, так и цель реверсивного движения. Они намного лучше знали уродливые образования, дикие и неправильно отросшие ветви их собственного времени. Так, для многих людей в XVI и XVIII столетии Реформация означала нечто выходящее за рамки привычного. Как следствие, они оказывались перед лицом больших или малых перемен. И Ваксмут, продолжая идею Рипа, обращает внимание зрителя на осторожный, размеренный характер преобразований, что выражается в садовом ноже как инструменте реформы. Ваксмут подчеркивал, что трансформация — процесс, требующий рассудительности, который должен протекать структурированно и насаждаться среди соответствующих людей или в соответствующей среде с надлежащим благоразумием. Наконец, изменения требовали и требуют понимания и общественного принятия, если нет цели добиться полного раскола. Это означает также, что Реформация являлась и является важной частью коммуникации между ее деятелями. Инициатива, осуществление и организация преобразовательного процесса содержались в богослужении. Михаэль Ваксмут также транслирует эту идею в своей гравюре «Реформация» XVIII в. Реформация оставалась для него неизменяемой и вневременной, прежде всего исключительно религиозной идеей: и это при том, что в XVII–XVIII столетиях понятие «Реформация» стало означать преобразование в конкретных правовых, административных и институционных контекстах, причем во всей Европе. Это развитие не нашло отражения в олицетворении Реформации у Ваксмута.

Информация о статье

Рихтер, С. Персонафикация Реформации в XVIII в., В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2018. Вып. 4 (1). С. 123–138.

Сюзан Рихтер, д. и. н., профессор, Исторический семинар, Гейдельбергский университет (69117, Germany, Heidelberg, Grabengasse 3–5; aud. 229)

susan.richter@zegk.uni-heidelberg.de

УДК 94 (44)

Благодаря аугсбургскому граверу по меди Иеремии Ваксмуту (1711–1771) в 1758 г. появилось иконографическое изображение Реформации. Ваксмут следовал за Цезаре Рипом (1555–1622), который в своей «Иконологии» антропоморфно изобразил цели, средства и участников реформы так, чтобы они были понятны и отличались наглядностью.

Реформация Ваксмута, представшая в образе молодой женщины, держит в правой руке серп. Этот садовый инструмент символизирует некий идеальный инструмент для удаления мертвых или пораженных ветвей. Основная идея заключается в том, чтобы контролировать рост и увеличивать количество урожая. Рип соотносил со своей персонифицированной Реформой пример больной и здоровой ветвей, каждая из которых связана с определенными действиями: ветвь цветет в результате реформирования, тогда как болезнь дерева — следствие аморфности и невежества. Таким образом, серп, соответственно, символизирует идею возрождения и также *revirescere*. Этот инструмент эффективен, только если он в руках профессионала. Безусловно, изображение Ваксмута подразумевает практические смыслы: для исправления текущего положения вещей, *correctio* нравов необходимы инструменты.

Сочетание книги и серпа в то же время указывает на необходимость талантливых реформаторов. Именно поэтому этот заголовок точно намекает на такого актора — библейского царя Иосию (647–609 г. до н.э.), действующего в двух сценах на заднем плане картины. С левой стороны он восседает на своем троне и усваивает Божественные Законы, а с правой стороны производит соответствующие изменения.

Ключевые слова: исправление нравов, иконографическое изображение, персонификация, Реформация, Реформа

Information on the article

Richter, S. Personifikatsiya Reformatsii v XVIII v. [Personification of the Reformation in the 18th century], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2018. Vol. 4 (1). P. 123–138.

Susan Richter, doctor of History, professor, Department of History, Heidelberg University (69117, Germany, Heidelberg, Grabengasse 3–5; aud. 229)

susan.richter@zegk.uni-heidelberg.de

It is thanks to the Augsburgian copperplate engraver Jeremias Wachsmuth (1711–1771) that an emblematical figure of *reformation* has been handed down to us in 1758. Wachsmuth, in turn, complies with Cesare Ripa's (1555–1622) *riforma* which the latter coined in his *Iconologia ovvero Descrittione Dell'imagini Universali cavate dall'Antichità et da altri luoghi* in order to anthropomorphically make goals, means, and actors of reform more graspable and more easily explicable, respectively.

Revealing itself in the form of a young woman, Wachsmuth's *reformation* holds a billhook in its right hand. Serving as an horticultural tool especially in wine-growing regions, it is applied to the present day, for instance, in the act of fruit tree pruning. In this context, its functions as the perfect instrument for carefully cutting off back dead or diseased branches. The underlying idea is to control growth and stimulate the expected yield. Ripa correspondingly assigns to his personified *Riforma* both an example of a diseased and a healthy branch, each resulting from a particular course of action: on the one hand, the flourishing branch as the result of a reforming trim, the diseased one, on the other hand, as the outcome of ignorance and a refusal of acting. The knife, accordingly, symbolizes the principle of *renasci* (renewal) or, alternatively, the idea of *revirescere* (regreening and regaining strength). Thus, the billhook, in horticultural life, is supposed to assist a well-informed professional. The fashion how Wachsmuth puts this symbolic tool into use, provides guidance to a particular exegesis. For carrying out a correction of the *status quo* and striving for a change to the better, it is most certainly necessary to have suitable instruments at one's disposal.

The ensemble consisting of book and billhook additionally indicates the necessity of able key actors being bestowed with faith, knowledge, courage, legitimacy, and, being of the utmost importance, agency. It is thus hardly surprising that the caption precisely hints at such an actor: The biblical king Josiah (647 BC – 609 BC, *Destruit Iosias iustus, Simulacra Deorum, Rex populusque ferunt, pectora pura Deo*) who is detectable in two scenes in the background of the picture. On the left side, sitting on his throne and internalizing the Divine Laws and, on the right side, acting correspondingly.

Key words: Correction, Emblematical figure, Personification, Reformation, Reform

Список источников и литературы

Allegory of «Reformation», by Jeremias Wachsmuth, in: *Historiae et Allegoriae...* / Hrsg. von J. G. Hertel. Augsburg: Hertel, 1758. Vol. 1. P. 97.

Bellen, H. Politik, Recht, Gesellschaft. München: Steiner, 1997. 323 S.

Bonnet, H. Astarte, in: *Lexikon der ägyptischen Religionsgeschichte*. Hamburg: Nikol, 2000. Sp. 55–57.

Die frühe Reformation in Deutschland als Umbruch / Hrsg. von S. E. Buckwalter, B. Moeller. Gütersloh: Gütersloher Verlag-Haus, 1998. S. 396–406. (Schriften des Vereins für Reformationsgeschichte. Bd 199)

Friedrich von Schiller. Über die ästhetische Erziehung des Menschen, neunter Brief, DTV V.

Fröschl, T. Virtues and Free State: Conceptual Frame and meaning in Early Modern Europe and North America, in: *Iconography, Propaganda and Legitimation* / Ed. A. Ellenius. Oxford: Clarendon, 1998. P. 255–275.

George Richardson. Iconology: Or A Collection of Emblematical Figures. London: G. Scott, 1779. Vol. 2. 176 p.

Johann Georg Hertel (Hrsg.) Des berühmten italiänischen Ritters, Caesaris Ripae, allerley Künsten und Wissenschaften dienlicher Sinnbilder und Gedanken. Augsburg: S. I., 1758. Pars V.

Johann Heinrich Majus. Historia reformationis ex b. D. Martini Lutheri aliorumque fide dignorum scriptorum monumentis eruta ac digesta et supplementa ad theologiam Lutheri nuper editam. Frankfurt am Main, 1710.

Krieg der Bilder: Druckgraphik als Medium politischer Auseinandersetzungen im Europa des Absolutismus / Hrsg. von W. Cilleßen. Berlin: G-und-H-Verlag, 1997. 363 S.

Lucan. De bello civili: Der Bürgerkrieg. Lateinisch/Deutsch. Übersetzt und herausgegeben von Georg Luck. Stuttgart: Reclam, 2009. 719 S.

Maissen, T. Pourquoi y a-t-il eu la Réformation? Le choix religieux comme situation de crise?, in: *Francia. Forschungen zur Westeuropäischen Geschichte*. 2015. No 42. S. 93–110.

Marvell, A. «Upon Appleton House» (1651), in: *Language and Otherness in Renaissance Culture. Selected and Expanded Papers from the Second International Colloquium in the series Early Modern Cartographies of Difference* / Ed. A. Leclercle, Y. Brailowsky. Nanterre, 16–17 June. Paris: Presses universitaires de Paris-Ouest, 2006. S. 101–129.

Mawe, Th., Abercrombie, J. Pruning, in: *The Universal Gardener and Botanist*. London: printed for G. Robinson; and T. Cadell, 1778. S. 767–775.

Petrus de Crescentiis. Von dem nutz der ding die in den äckeren gebuwet werden. Speyer, 1493. Vol. V.

Pietsch, M. Die Kulturreform Josias: Studien zur Religionsgeschichte Israels in der späten Königszeit. Tübingen: Mohr Siebeck, 2013. 542 S. (Forschungen zum Alten Testament. Bd 86)

Salmuth, Johann. Zwo vnterschiedene Predigten: Von dem Evangelischen Jubelfest. Die Erste: Von dem verlohrenen, aber zur zeit Königs Josiae wider gefundenem Gesetzbuch... Die Andere: Von verordnung deß Jubeljahrs... Zum danckbaren Gedächtnuß deß an jetzo vor hundert Jahren, auß Gottes

sonderbarn Gnaden, wider gefundenen, vnd ans Liecht gebrachten, auch seydhher wunderbarer weise erhaltenen Buchs deß alten vnd newen Testaments: In der Christlichen Gemein zu Amberg den 2. vnd 5. Novembr. im Jahr 1617 gehalten. Amberg, 1619.

Tschopp, S. S. Rhetorik des Bildes: Die kommunikative Form sprachlicher und graphischer Visualisierung in der Publizistik zur Zerstörung Magdeburgs im Jahre 1631, in: *Historische Zeitschrift*. 2005. No 41. S. 79–103.

Vollmer, H. (Hrsg.) Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart. Bd 35. Leipzig: Seemann, 1942 (Reprint: Leipzig, 1999). 580 S.

Warner, M. In weiblicher Gestalt: Die Verkörperung des Wahren, Guten und Schönen. Reinbek: Rowohlt, 1989. 495 S.

Wimmer, C. A. Zur Geschichte der Hippe, in: *Schweizerische Gesellschaft für Gartenkultur (SGGK)*. Zürich: vdf Hochschulverl., 2010. Bd 2. S. 56–68.

Wolgast, E. Art. «Reform, Reformation», in: *Geschichtliche Grundbegriffe /* Hrsg. von O. Brunner, W. Conze, R. Koselleck. Bd 5. Stuttgart: Klett-Cotta, 1984. S. 313–360.

Würthwein, E. Die Josianische Reform und das Deuteronomium, in: *Zeitschrift für Theologie und Kirche*. 1976. No 73/4. S. 395–423.

References

Allegory of «Reformation», by Jeremias Wachsmuth, in: Hertel, J. G. (Ed.) *Historiae et Allegoriae [...]*. Augsburg: Hertel, 1758. Vol. 1. P. 97.

Bellen, H. Politik, Recht, Gesellschaft. München: Steiner, 1997. 323 S.

Bonnet, H. Astarte, in: *Lexikon der ägyptischen Religionsgeschichte*. Hamburg: Nikol, 2000. Sp. 55–57.

Buckwalter, S. E., Moeller, B. (Hrsg.) Die frühe Reformation in Deutschland als Umbruch. Gütersloh: Gütersloher Verlag-Haus, 1998. S. 396–406. (Schriften des Vereins für Reformationsgeschichte. Bd 199)

Cilleßen, W. (Hrsg.) Krieg der Bilder: Druckgraphik als Medium politischer Auseinandersetzungen im Europa des Absolutismus. Berlin: G-und-H-Verlag, 1997. 363 S.

Friedrich von Schiller. Über die ästhetische Erziehung des Menschen, neunter Brief, DTV V.

Fröschl, T. Virtues and Free State: Conceptual Frame and meaning in Early Modern Europe and North America, in: Ellenius, A. (Ed.) *Iconography, Propopaganda and Legitimatío*. Oxford: Clarendon, 1998. P. 255–275.

George Richardson. Iconology: Or A Collection of Emblematical Figures. London: G. Scott, 1779. Vol. 2. 176 p.

Johann Georg Hertel (Hrsg.) Des berühmten italiänischen Ritters, Caesaris Ripae, allerley Künsten und Wissenschaftten dienlicher Sinnbilder und Gedanken. Augsburg, 1758. Pars V.

Johann Heinrich Majus. Historia reformationis ex b. D. Martini Lutheri aliorumque fide dignorum scriptorum monumentis eruta ac digesta et supplementa ad theologiam Lutheri nuper editam. Frankfurt am Main, 1710.

Lucan. De bello civili: Der Bürgerkrieg. Lateinisch/Deutsch. Übersetzt und herausgegeben von Georg Luck. Stuttgart: Reclam, 2009. 719 S.

Maissen, T. Pourquoi y a-t-il eu la Réformation? Le choix religieux comme situation de crise?, in: *Francia. Forschungen zur Westeuropäischen Geschichte*, 2015. No 42. S. 93–110.

Marvell, A. «Upon Appleton House» (1651), in: *Language and Otherness in Renaissance Culture. Selected and Expanded Papers from the Second International Colloquium in the series Early Modern Cartographies of Difference* / Ed. A. Leclercle, Y. Brailowsky. Nanterre, 16–17 June. Paris: Presses universitaires de Paris-Ouest, 2006. S. 101–129.

Mawe, Th., Abercrombie, Jh. Pruning, in: *The Universal Gardener and Botanist*. London: printed for G. Robinson; and T. Cadell, 1778. S. 767–775.

Petrus de Crescentiis. Von dem nutz der ding die in den äckeren gebuwet werden. Speyer, 1493. Vol. V.

Pietsch, M. Die Kulturreform Josias: Studien zur Religionsgeschichte Israels in der späten Königszeit. Tübingen: Mohr Siebeck, 2013. 542 S. (Forschungen zum Alten Testament. Bd 86)

Salmuth, Johann. Zwo vnterschiedene Predigten: Von dem Evangelischen Jubelfest. Die Erste: Von dem verlohrenen, aber zur zeit Königs Josiae wider gefundenem Gesetzbuch... Die Andere: Von verordnung deß Jubeljahrs... Zum danckbaren Gedächtnuß deß an jetzo vor hundert Jahren, auß Gottes sonderbarn Gnaden, wider gefundenen, vnd ans Liecht gebrachten, auch seydyher wunderbarer wise erhaltenen Buchs deß alten vnd neuen Testaments: In der Christlichen Gemein zu Amberg den 2. vnd 5. Novembr. im Jahr 1617 gehalten. Amberg, 1619.

Tschopp, S. S. Rhetorik des Bildes: Die kommunikative Form sprachlicher und graphischer Visualisierung in der Publizistik zur Zerstörung Magdeburgs im Jahre 1631, in: *Historische Zeitschrift*, 2005. No 41. S. 79–103.

Vollmer, H. (Hrsg.) Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart. Bd 35. Leipzig: Seemann, 1942 (Reprint: Leipzig, 1999). 580 S.

Warner, M. In weiblicher Gestalt: Die Verkörperung des Wahren, Guten und Schönen. Reinbek: Rowohlt, 1989. 495 S.

Wimmer, C. A. Zur Geschichte der Hippe, in: *Schweizerische Gesellschaft für Gartenkultur (SGGK)*. Zürich: vdf Hochschulverl., 2010. S. 56–68.

Wolgast, E. Art. «Reform, Reformation», in: Brunner, O., Conze, W., Koselleck, R. (Hrsg.) *Geschichtliche Grundbegriffe*. Stuttgart: Klett-Cotta, 1984. Bd 5. S. 313–360.

Würthwein, E. Die Josianische Reform und das Deuteronomium, in: *Zeitschrift für Theologie und Kirche*, 1976. No 73/4. S. 395–423.